

Чэн Пан: «...»

Ван Ци изо всех сил пытался сделать вид, что всё в порядке, но не выдержал. Глядя на Пан-пана, который мог запросто стянуть носки и выставить их на всеобщее обозрение, он лишь мысленно произнёс: «Прощай».

Чэн Пан в полном недоумении уставился на пустой дверной проём.

А как же обещание его спасти?

Делать нечего. Он подоткнул одеяло Цю Юю, закинул за спину рюкзак и, притворив дверь, в полном одиночестве отправился домой.

Стоял полдень. Солнце палило немилосердно. С каждым стрёкотом цикад наваливалась новая волна зноя, захлёстывая его с головы до ног; казалось, даже вдыхаемый воздух вот-вот вспыхнет. В голове у Чэн Пана всё окончательно перемешалось.

У самого входа в его дом замерли трое. Это были те самые высокие, внушительные мужчины в строгих чёрных костюмах и тёмных очках, которых обычно показывают только по телевизору. Сложив руки перед собой, они застыли в ряд перед чёрным удлинённым лимузином.

Чэн Пан протёр глаза, надеясь, что это морок, но нет — они не исчезли. Мафия? Или его отец впутался в какую-то невысказанную историю? В голове мгновенно пронеслись кадры из десятка боевиков с перестрелками.

«Так, спокойно. Главное — делать вид, будто ничего не происходит», — подумал он.

Придав походке максимальную естественность, он попытался бочком проскользнуть мимо. Но тот, что стоял посередине — мужчина постарше с высоко задранной подбородком, явно главный, — преградил ему путь. Выставив вперёд ладонь, он веско произнёс:

— Малыш, хочешь разбогатеть?

«Сетевой маркетинг? — ужаснулся Чэн Пан. — Неужели они теперь так солидно выглядят?»

Он принялся отчаянно мотать головой:

— Нет, не хочу.

Но «главарь» не унимался:

— А хочешь покорить школу и стать настоящим айдолом?

Чэн Пан: «...»

Мужчина достал из кармана визитку и снял очки:

— Я — директор Десятой средней школы, Ван Чжа. И я официально приглашаю тебя перевестись к нам.

Чэн Пан взял визитку. Там и впрямь значилось: Ван Чжа, директор Десятой средней школы. Мальчик опасливо взглянул на собеседника. Тому было на вид около сорока: густые брови, крупный нос — в целом вид не самый свирепый. Сглотнув, Чэн Пан выдал:

— Но... почему?

Ван Чжа повёл рукой вправо, и один из подчинённых тут же вложил ему в ладонь папку с документами. Облизнув палец, директор принялся перелистывать бумаги.

— Потому что именно ты — корень всех бед во Второй школе. Точнее, причина их повального ожирения.

Он зачитал данные:

— С тех пор как ты поступил во Вторую школу, средний вес учителей и учеников вырос на семь с половиной килограммов! А за последние два месяца, в попытках разобраться в твоих любовных хитросплетениях, дети стали полнеть с пугающей скоростью. Стоит тебе шевельнуться — они тянутся за едой. У тебя начинается роман — и они всей школой смотрят твои стримы, не переставая жевать!

Ван Чжа перелистнул страницу:

— Средний вес в моей школе — сорок пять килограммов. Заботясь о конкурентоспособности наших учеников на экзаменах по физкультуре, я хочу, чтобы в одиннадцатом классе ты перешёл к нам. За перевод я предлагаю вознаграждение в пятьдесят тысяч юаней. Ну как, обдумаешь?

Чэн Пан растерялся:

— Да нет же... у нас в школе все довольно стройные.

Ван Чжа посмотрел на него так, словно пытался уличить во лжи. По его жесту помощник

подал стопку фотографий.

— Взгляни-ка. Это снимки, сделанные нашими шпионами в вашей школе. Мы выбрали десять учениц для примера. Вот они месяц назад — тонкие, как чайные чашки. А вот они же через месяц — превратились в пузатые чайники.

Чэн Пан уставился на фото. Если бы не дата на снимках, он бы решил, что это реклама средства для набора веса «до и после». Разница была слишком очевидной.

Ван Чжа склонился над ним, не сводя пристального взгляда:

— Три ваши столовые уже на грани банкротства из-за объёмов потребления, ты знал об этом? «Волмарт» и «Кентукки Фрайд Чикен» уже всю планируют открывать филиалы прямо в школьном дворе, ты не слышал? Хозяин лавки с закусками купил новый дом и пересел на «БМВ», обеспечив себе безбедную жизнь, — неужели ты ничего не заметил?

Чэн Пан лишь безмолвно открыл рот.

— В других школах девизы призывают к усердию и труду, — продолжал напирать Ван Чжа. — А девиз вашей школы теперь звучит так: «Пусть лики наши будут округлыми, а плоть — пышной. И пусть завтра в доме не останется ни гроша, ни зёрнышка — мы встретим конец сытыми». Тебе и об этом неизвестно?

Чэн Пан: «= =»

— Но если ты перейдёшь к нам, — голос директора стал вкрадчивым, — я обеспечу тебе условия не хуже, чем во Второй школе. Я уже пригласил «Макдоналдс» и «Карфур», открыл три новых киоска. Более того, я планирую построить пять столовых — по одной на каждую сторону света и одну в центре. Наш новый девиз будет таким: «С сегодняшнего дня стань весомым человеком. Набирай массу, влюбляйся, устраивай драмы и — так уж и быть — учись». Ну как, заманчиво?

— Это... это вы свиноферму какую-то устраиваете? — пролепетал Чэн Пан.

— Откармливать свиней или людей — разница невелика, — отрезал Ван Чжа. Он раскинул руки, словно злодей из мультфильма, решивший завоевать мир. — Слишком худой ученик завалит физкультуру. На уроках у него будет темнеть в глазах: минута учёбы — час беспробудного сна! Но если ученик прибавит в весе, жирок станет его энергетическим резервом. Встал, пришёл, выучил! Четыре часа интенсивной работы без перерыва — это больше не мечта!

Тон Ван Чжа теперь напоминал навязчивую телерекламу: «Всего за девятьсот девяносто восемь! Успеете купить, количество товара ограничено!»

У Чэн Пана окончательно помутилось в сознании.

Директор положил руку ему на плечо и доверительно произнёс:

— Малыш, я знаю, что скоро и другие директора пронюхают об этом и придут к тебе. Но будь уверен: мои условия — самые выгодные. Деньги, красавцы — всё, что пожелаешь.

Ван Чжа поднял большой палец:

— Мой сын — мастер женского переодевания в Десятой средней школе, самый завидный лот во всем районе. Многие только ради него к нам поступают. Так вот, я официально разрешаю вам встречаться!

... Неужели он готов продать собственного сына ради того, чтобы ученики просто стали толще?

— Я... я... я подумаю, — заикаясь, ответил Чэн Пан.

Ван Чжа крепко сжал пухлую ладонь мальчика:

— Прошу, обдумай всё самым тщательным образом. Можешь звонить мне в любое время.

Он направился к лимузину, но у самой двери обернулся и приложил руку к уху, имитируя телефонную трубку:

— Обязательно позвони мне. Я жду.

Троица скрылась в недрах машины. Лимузин сорвался с места, оставив после себя лишь облако пыли. Чэн Пан так и стоял, обдуваемый лёгким ветерком. Сюжет этой истории явно свернул куда-то не туда...

Внезапно знакомый лимузин снова затормозил перед ним. Вернулись?

Но на этот раз из машины вышли совсем другие люди в чёрном. Они без лишних слов подхватили Чэн Пана и запихнули в салон.

Он даже вскрикнуть не успел. Оказавшись на заднем сиденье, мальчик увидел Чжоу Вэя. Тот сидел в глубине, вытянув загипсованную ногу на соседнее кресло, и сверлил его взглядом.

Чэн Пан вытаращил глаза, не в силах проронить ни звука.

— Хм, — усмехнулся Чжоу Вэй. — А я-то собирался тебя спасти, но ты, гляжу, и сам справился.

Чэн Пан не рискнул отвечать. Совесть мучила его слишком сильно.

Машина тронулась. Чэн Пан опасливо огляделся:

— А мы... куда?

— Ко мне, — коротко отрезал Чжоу Вэй.

«...»

«Страшно! — забилося в голове у Пана. — Неужели опять начнётся это "пленение"?!»

Тут у Чжоу Вэя звякнуло уведомление. Он достал телефон и зашёл в группу «Любителей посасывать толстяка», созданную Ван Ци.

Цзи Ю: [@Все, по моим прогнозам, в этой главе должна появиться система уровня симпатии, так что объясню заранее.]

Цзи Ю: [С сегодняшнего дня над головой Пан-пана каждый из вас увидит две шкалы: «Уровень симпатии» и «Степень изгиба». «Симпатия» — это то, как Пан-пан относится лично к вам, у каждого это значение своё. А вот «Степень изгиба» — это общий показатель того, насколько он превратился в гея. Это результат наших общих усилий.]

Цзи Ю: [Заодно вы сможете видеть, как он относится к остальным. Например, если я увижу над головой Ван Ци шкалу в 20%, значит, Пан-пан симпатизирует ему именно на столько. Это облегчит конкуренцию.]

Цзи Ю: [В общем, правила просты: кто первым доведёт симпатию до ста процентов, тот и забирает Пан-пана себе. Остальные выходят из игры. Тех, кто не подчинится и продолжит попытки, ждёт суровое наказание. Я предупредил.]

Цзи Ю: [Теперь можете проверить свои и чужие показатели.]

Чжоу Вэй медленно повернул голову к Чэн Пану. Над головой мальчика светилось:

[Степень изгиба: 61%]

— Твою ж...

Он едва не раздавил телефон в руке.

***

Текущие показатели

[Время: первый день летних каникул]

[Степень изгиба Чэн Пана: 61%]

[Уровень симпатии:]

[1. Ван Ци — 65%]

[2. Цзи Ю — 63%]

[3. Чжоу Вэй — 61%]

[4. Цю Юй — 53%]

[Остальные претенденты еще не вступили в игру.]

<http://bllate.org/book/17527/1699488>